

Специальный выпуск Верховной серии: «Эксклюзивная любовь принцессы». Конец побочной истории.

Он сказал ей на ушко: «Давай расстанемся, Бай Яфэй, ты ведь всего лишь беднячка».

Она ответила ему с невозмутимым, словно гладь воды, сердцем: «О, хорошо, расстаемся так расстаемся».

На следующий день в элитном колледже внезапно появилась красная ковровая дорожка. Шедшая по ней девушка с улыбкой смотрела на него. Ряд людей в черном синхронно склонился перед ней в почтительном поклоне. Статус Бай Яфэй мгновенно изменился от обычной старшеклассницы отделения для одаренных до наследницы Корпорации Бай...

Расставание. Часть 1

— Пи-пи! —

— Пи-пи! —

В ушах Бай Яфэй раздался звонок мобильного телефона. Она медленно открыла прекрасные глаза, лениво протянула руку и нажала красную кнопку сброса. А затем снова сонно улеглась под одеяло. Так рано, кто бы ни звонил, отвечать ей совсем не хотелось.

— Пи-пи! —

— Пи-пи! —

Примерно через две минуты шумный звонок повторился.

Бай Яфэй с досадой взяла телефон и нажала зеленую кнопку вызова. — Алло. — Глаза Яфэй были наполовину прикрыты, она планировала побыстрее закончить этот звонок, а потом как следует поспать еще полдня.

— Яфэй, это я. — На другом конце провода раздался чарующий мужской голос.

— Цзэжуй, это ты? Ты что-то хотел? — Услышав этот голос, Яфэй сразу наполовину прогнала сон.

Оу Цзэжуй — парень, с которым Бай Яфэй начала встречаться два года назад, когда поступила в Колледж Юйцзы. В то время Яфэй только перевелась в Колледж Юйцзы. Поскольку она была новенькой да к тому же происходила из простой семьи... Хотя в Колледже Юйцзы большинство

учащихся тоже были выходцами из простых семей, там учились и аристократы — исключительно потому, что здешние преподаватели были просто великолепны.

И тогда едва поступившую Бай Яфэй сразу нарекли первой красавицей колледжа. Разумеется, нашлось немало женщин, которые пытались устроить ей неприятности. Впрочем, сейчас речь не об этом; главное было в том, что однажды после занятий Бай Яфэй оказалась окружена толпой девиц, но ее случайно выручил Оу Цзэжуй.

В дальнейшем, после некоторого общения, симпатия Яфэй к Оу Цзэжую постепенно росла. Спустя еще какое-то время Оу Цзэжуй предложил ей встречаться, и Яфэй, не раздумывая, согласилась.

— Эм, Яфэй, у тебя сегодня есть время? [Цзэжуй, ты закончил?] — На другом конце провода послышался голос Оу Цзэжуя и какой-то женщины.

— Цзэжуй, у тебя там женщина? — Яфэй нахмурилась. Кажется, кроме нее самой, никто и никогда не называл Оу Цзэжуя просто «Цзэжуй». А теперь вдруг появилась другая женщина, да еще и с жеманным голоском.

— Да, Яфэй, ты можешь приехать сегодня утром в колледж? Я должен тебе кое-что сказать.

— Разве нельзя сказать по телефону? — Еле дождавшись выходных, она собиралась как следует выспаться.

— Лучше давай поговорим лично. По телефону всего не объяснишь.

— Ладно, жди меня. — Как раз кстати, она тоже хотела рассказать Цзэжую о своем истинном происхождении. Она скрывала от него свой статус целых два года, и пришло время открыться. Прошло уже два года, она доверяла этому мужчине. К тому же ее порядком утомило то, что толпы помешанных девиц постоянно считали ее охотницей за богатым мужем, которая сошлась с Оу Цзэжужем ради выгоды. Со временем от этого и впрямь стало тошно.

— Тогда до встречи, я вешаю трубку. —

Не дожидаясь от Яфэй даже прощального слова, в трубке раздалось пиликанье. Яфэй снова нахмурилась. Раньше он так не поступал — всегда ждал, пока она первой положит трубку, и только потом отключался. Почему же сегодня он повел себя иначе?

Семья Оу Цзэжуя не была баснословно богатой, по своему финансовому состоянию она занимала лишь место где-то после первой пятисотки Китая. Однако Оу Цзэжуй отличался крайним расчетом: если дать ему достаточно времени, возможно, он сумел бы добраться и до самой вершины. Разумеется, превзойти ее саму для него было бы невозможно.

Приведя себя в порядок, Яфэй быстро вышла из дома. Глянув в зеркало, она поставила своей внешности твердую десятку.

Яфэй колебалась: поехать в колледж на такси или пройти пешком? Обычно она всегда ходила пешком. Но, вспомнив, что на утренние сборы ушло немало времени, а путь пешком отнимет еще больше, она подумала: не станет ли Цзэжуй злиться от ожидания? Да ладно, раз уж сегодня она все равно собиралась раскрыть ему свой статус, пусть будет так — возьмет такси.

— Цзэжуй, я пришла. — На Яфэй было надето красное платье чуть выше колена, идеально подчеркивавшее ее соблазнительные формы. Рассыпавшиеся по спине винно-красные волосы до плеч лежали небрежными прядями. Призывные персиковые глаза, обрамленные длинными ресницами, изящный, но прямой нос и пухлые алые губы. Стройные прекрасные ножки элегантно ступили из салона машины.

Стоило признать: Бай Яфэй была настоящей лисичкой!

— Яфэй... — Оу Цзэжуй повернул голову к ней. Сколько бы раз они ни встречались, ее образ неизменно заставлял его замирать от восхищения, и сегодняшний день не стал исключением. Однако он совершенно не заметил, чем сегодняшняя Яфэй отличалась от обычной. Например, раньше она никогда не ездила на такси и никогда не носила платья столь известных брендов...

— Цзэжуй, скажи ей. — Обменявшись взглядами, Яфэй и Оу Цзэжуй полностью проигнорировали стоявшую рядом красивую женщину.

Красивую?! Едва ли, скорее просто смазливую. Это была первая мысль Бай Яфэй при взгляде на незнакомку — по крайней мере, та выглядела не лучше ее самой.

Женщина с ног до головы окинула взглядом Бай Яфэй, и в ее глазах явственно вспыхнуло пламя зависти. Неудивительно, что Цзэжуй не хотел с ней расставаться! Хорошо хоть, что Цзэжуй — человек амбициозный. Наверняка он тоже понял, что эта девица обладает лишь смазливой мордашкой и абсолютно пустым местом за душой. Именно поэтому он так быстро согласился завязать отношения с ней и бросить Бай Яфэй.

— Цзэжуй, что-то случилось? — Яфэй приблизилась к Оу Цзэжую, и легкий аромат ее духов коснулся его кожи. Она слегка кивнула стоявшей рядом девушке, у которой от злости искры из глаз сыпались, и улыбнулась. Улыбка вышла с вызовом... Похоже, эта особа приняла ее за соперницу.

Заметив вызов во взгляде Яфэй, та женщина на секунду опешила.

— Яфэй, давай расстанемся, — без обиняков заявил Оу Цзэжуй. Сердце его все же слегка защемило: как-никак, ожесточай он душу сколько угодно, а стоящая перед ним красавица была его девушкой целые два года. Сказать, что он совсем ее не любит, было бы ложью.

— Т-ты что сказал?! — дрожащим голосом произнесла Яфэй.

— Яфэй, я... —

— Цзэжуй любит меня, и в сердце у него только я! — Женщина внезапно шагнула ближе к Яфэй, скрестила руки на груди и высокомерно посмотрела на нее.

— Цзэжуй, это правда? — Яфэй полностью проигнорировала ту женщину. Она в упор смотрела на Оу Цзэжуй, отказываясь верить. Оу Цзэжуй ведь любил ее, он всегда любил ее! Как он мог полюбить другую так, что она ничего не заметила? Разве такое возможно?

— Да. — Оу Цзэжуй тяжело кивнул.

— Ты врешь, ты ведь шутишь, да? — Яфэй вдруг испуганно отступила на шаг. Сердце невыносимо болело — как он мог так поступить с ней, как мог причинить такую боль? Да как он смел! Весь мир носил ее на руках, как кто-то посмел так ранить ее? Как такое вообще возможно?

— Нет, я не вру, она говорит правду. Расставание. Часть 3

— Нет, я не вру, она говорит правду.

— Врешь, это всё ложь. Ты не мог так со мной поступить. — Яфэй бормотала сама с собой; за два года это были самые больные слова из всех, что ей доводилось слышать, и произнес их тот, кто должен был беречь ее больше всех.

— Яфэй, взгляни правде в глаза. Мы расстаемся. — Глядя на состояние Яфэй, Оу Цзэжуй чувствовал, как у него самого сердце разрывается на куски. Он никогда еще не видел Яфэй такой убитой горем.

— Нет, нет, Цзэжуй, давай не будем расставаться, ладно? Чего ты хочешь, я все тебе отдам, только не бросай меня! — Два года она отдавала этому мужчине всю свою душу, как же он мог говорить о расставании так легко?

Ее выражение лица причиняло ему дикую боль, выворачивало душу наизнанку. Ему вдруг расхотелось расставаться. Но дело зашло слишком далеко, он не мог ради Яфэй обречь семейный бизнес на вечное прозябание на мели. Поэтому ему приходилось быть жестоким.

— Яфэй, прости... Считай, что я тебя не стою. Давай расстанемся.

— Нет, Цзэжуй, скажи, что ты просто шутишь. — В глазах Яфэй блеснули слезы.

— Я не шучу.

— Скажи же! Скажи, что ты просто шутишь со мной! — Под конец Яфэй почти кричала. В ее глазах уже не оставалось места для новых слез.

— Я не шучу с тобой, все, что я сказал — правда. — Оу Цзэжуй вдруг стало невыносимо больно. Ему безумно хотелось подойти и смахнуть слезы с ее лица, крепко прижать Яфэй к груди.

— Хватит, хватит, больше ни слова, больше не говори ничего! — Яфэй резко отскочила назад и обеими руками наглухо закрыла уши. Такой удар был слишком тяжелым для нее. Она не могла этого вынести, не могла пережить.

— Яфэй, не надо так. Без меня ты найдешь кого-то лучше. — Оу Цзэжуй сделал два шага вперед и опустил ее руки. Честно говоря, заглянув себе в душу, неужели он и впрямь желал, чтобы Яфэй нашла мужчину лучше него?

— Не надо, не делай со мной этого, Цзэжуй, не будь таким жестоким. — Яфэй отчаянно мотала головой.

— Бай Яфэй! И сколько можно? Цзэжуй же сказал, что не любит тебя и хочет расстаться, чего ты цепляешься за него, как банный лист? — Та женщина тоже подошла к Яфэй и изо всех сил толкнула ее.

Яфэй от неожиданности рухнула на землю. Если бы не это, разве смогла бы ее кто-то толкнуть при ее-то боевой подготовке? Таких людей по пальцам одной руки можно было пересчитать.

— Ха-ха, Цзэжуй, скажи ей, что ты все еще любишь меня, — горько усмехнулась Бай Яфэй, продолжая смотреть на него во все глаза.

— Нет... Я не люблю тебя.

— Тогда объясни, почему ты хочешь бросить меня? Я не верю, что ты меня не любишь. — Яфэй вдруг успокоилась — наверное, от пережитого горя она уже оцепенела.

— Я... — Оу Цзэжуй растерялся, не зная, как это объяснить.

— Мне нужен всего один ответ. Дай мне его, и я отпущу тебя.

— Цзэжуй, скажи ей! Если ты не выложишь всю правду, эта девица так и не поймет, насколько ничтожно ее происхождение, и продолжит мечтать о тебе. Пусть на себя посмотрит, кто она вообще такая, разве она пара тебе? — Слова женщины разили как иглы, но Яфэй даже бровью не повела. Расставание. Часть 4

— Цзэжуй, скажи ей! Если ты не выложишь всю правду, эта девица так и не поймет, насколько ничтожно ее происхождение, и продолжит мечтать о тебе. Пусть на себя посмотрит, кто она вообще такая, разве она пара тебе? — Слова женщины разили как иглы, но Яфэй даже бровью не повела.

— Все дело в моем низком происхождении? Поэтому ты хочешь со мной расстаться? — горько усмехнувшись, спросила Яфэй.

Оу Цзэжуй глубоко вздохнул, подавляя дрожь в груди.

— Да, именно так! Потому что ты простолюдинка! Ты бедная, ты и в подметки не годишься Юй Ваньэр, твой статус ниже ее! — Наконец он выговорил это, хотя в ту же секунду его собственное сердце словно разорвало от боли.

— Ха-ха, ха-ха-ха... Из-за того, что я бедная? Из-за того, что я простолюдинка? Ха-ха, из-за этого. Только потому, что твоя Юй Ваньэр может подбросить тебе денег, ты решил меня бросить, да?

— Прости. —

— Заткнись! Ох, Оу Цзэжуй, как же я в тебе ошибалась! Да, я бедная, да, у меня нет ваших денег, но раз ты знал, что я бедна, зачем вообще затевал со мной отношения?! — Ха, и правда, неясно было, к лучшему или к худшему обернулось то, что она не раскрыла ему свою истинную личность.

— Я... могу лишь сказать прости. — Он действительно был виноват. Если бы не Ваньэр, он, пожалуй, так и продолжал бы встречаться с Яфэй.

— Спрашиваю в последний раз: ты действительно хочешь расстаться? — Почему даже теперь, дойдя до такой черты, она все еще цеплялась за него? Такой мужчина абсолютно ее не стоил.

— Мы расстаемся. — В груди шевельнулся какой-то смутный испуг: взгляд Яфэй был таким твердым. Больше они никогда не будут вместе — неужели он и впрямь этого хотел? Наверное, да! По крайней мере, мысль о том, что дела его семьи пойдут в гору, приносила хоть какое-то утешение.

— Хорошо, отлично, Оу Цзэжуй, ха, ну ты и молодец! Потеряв меня, смотри не пожалей об этом.

— Скорее уж Цзэжуй пожалел бы, если бы остался с тобой! — Свирепо зыркнув на Яфэй, девушка по имени Юй Ваньэр крепко вцепилась в руку Оу Цзэжуя. Ее бесило, что эту девицу только что бросили, а она все равно держится так высокомерно.

— Юй Ваньэр, надеюсь, твой семейный бизнес доживет до завтрашнего утра, — бросила Яфэй презрительный взгляд на Юй Ваньэр. Завтра ее ждет полный крах, и все потому, что она посмела перейти дорогу той, кого прозвали Демоницей — Фэй...

— Оу Цзэжуй, запомни: это я, Бай Яфэй, бросила тебя, а не ты меня, понял?

— Яфэй, я знаю, как тебе сейчас больно. Если это поможет хоть немного успокоить твое самолюбие, считай, что это ты бросила меня.

— Ха, завтра я заставлю тебя рыдать и умолять меня вернуться. Подумаешь, у семьи Юй Ваньэр есть деньги — ха, и это по-вашему деньги? Я покажу тебе, что такое настоящие богатство и власть!

— Яфэй, вот чек на пять миллионов, возьми его. — Яфэй уже развернулась, чтобы уйти, но Оу Цзэжуй молниеносно преградил ей путь, вытаскивая чек.

— Что? Мало того, что ты меня бросил, так еще хочешь унижить деньгами? — Пять миллионов? Неужели она, Бай Яфэй, стоит так дешево? На эти деньги даже одно ее платье не купишь.

— Я не это имел в виду. Я просто хотел...

Яфэй протянула руку и забрала чек.

Оу Цзэжуй легко вздохнул: по крайней мере, Яфэй взяла чек, и для него это в какой-то мере было искуплением вины. Только вот он никак не ожидал, что следующим движением Бай Яфэй разорвет чек в клочья и швырнет обрывки ему прямо в лицо. Расставание. Часть 5

Оу Цзэжуй легко вздохнул: по крайней мере, Яфэй взяла чек, и для него это в какой-то мере было искуплением вины. Только вот он никак не ожидал, что следующим движением Бай Яфэй разорвет чек в клочья и швырнет обрывки ему прямо в лицо.

— Бай Яфэй, не наглей! Пять миллионов — это твоя двадцатилетняя пахота! — Глядя на выходку Бай Яфэй, Юй Ваньэр была готова лопнуть от злости.

— Думаешь отделаться пятью миллионами? Приняла меня за нищенку? — Яфэй равнодушно

глянула на Юй Ваньэр и зашагала прочь, не оглядываясь.

Оу Цзэжуй, я ведь действительно все еще люблю тебя. Если в течение сегодняшнего дня ты разыщешь меня, вернешься и скажешь, что был неправ, я прощу тебя. Но как только этот день пройдет, ты до конца своих дней будешь жить в раскаянии. Телефон включен: если Оу Цзэжуй позвонит ей сегодня, она точно так же простит его.

— Сестрица Яфэй! —

Неподалеку послышался чей-то голос, и оттуда выбежала фигурка в розовом.

— Яцин, почему ты здесь? —

— Сестрица Яфэй, я все слышала, поехали домой. — Розовая фигурка внезапно обняла Яфэй. Две слезинки упали на плечо старшей сестры. С каких это пор ее сестрицу Яфэй кто-то смеет так обижать? Вернувшись, она обязательно все расскажет отцу!

— Яцин, иди домой первой. Передай папе: я хочу, чтобы к завтрашнему дню Корпорация Юй обанкротилась.

— Хорошо, сестрица Яфэй, я поняла. — Приказы Яфэй Яцин не смела нарушать никогда.

— Оу Цзэжуй, Юй Ваньэр, ждите и готовьтесь к расплате! Хм. — Проходя мимо Оу Цзэжуя и Юй Ваньэр, Яцин злобно зыркнула на них. Дома она наверняка приукрасит рассказ перед батюшкой.

— Уже полдень. Оу Цзэжуй, осталось двенадцать часов. — Взглянув на экран телефона, где ровно светилось 12:00, Яфэй опустилась на роскошный кожаный диван — такой дорогой, что обычному человеку на него не хватило бы денег, даже если продать всё имущество. Она лениво скользнула взглядом по дисплею.

— Кто же эта девица на самом деле? — Неподалеку мужчина с фиолетовыми волосами и глазами пристально вглядывался в сидевшую Бай Яфэй. Он наблюдал за ней с самого утра, с того момента, как ее бросили, и это странное поведение не давало ему покоя. Какая из обычных девушек такотреагирует на чек в пять миллионов? Да и ее дальнейшие поступки выглядели странно: почему она вдруг словно превратилась в совершенно другого человека? Это пробудило в нем сильнейшее любопытство.

— Ты долго еще собираешься пялиться? — холодно бросила Яфэй. Как она могла не заметить, что кто-то так долго сверлит ее взглядом?

— Думал, ты меня не заметила. — Мужчина, конечно, понял, что обращаются к нему, и невозмутимо подошел к Яфэй.

— Удостоверение личности с собой? — Не обращая внимания на статус этого мужчины и на то, добрый он или злой, Яфэй сразу перешла к делу.

— М? Удостоверение личности? — И правда странно: незнакомая женщина при первой же встрече задает такой странный вопрос.

— Или ты не взял? — Яфэй повернула голову к нему. Ошеломляюще! Этот мужчина выглядел даже на пару баллов красивее Оу Цзэжуня, хотя тот и считался признанным красавчиком Колледжа Юйцзы.

— Что, очарован мной? — Заметив, как у Яфэй на миг изменилось выражение лица, Му Юйсюань самодовольно ухмыльнулся. Впрочем, его самого тоже поразила чарующая красота этой женщины — во всяком случае, сколько он себя помнил, столь потрясающих девушек он еще не встречал. Месть. Часть 1

— Что, очарован мной? — Заметив, как у Яфэй на миг изменилось выражение лица, Му Юйсюань самодовольно ухмыльнулся. Впрочем, его самого тоже поразила чарующая красота этой женщины — во всяком случае, сколько он себя помнил, столь потрясающих девушек он еще не встречал.

— Хм. — Бай Яфэй вовсе не страдала глупым фанатизмом. — Я спросила: удостоверение с собой?

— Разумеется. — С этими словами он вытащил удостоверение личности и небрежно бросил его на стол. Он ни капли не боялся, что Яфэй сбежит с его документом — смельчаков, способных на такое, еще просто не родилось на свет.

— Фэй Юйсюань из семи великих семей мира... Статус и впрямь выдающийся.

— Узнать меня по одному имени... Ох, непростая ты женщина, — с легкой улыбкой произнес Фэй Юйсюань.

— Пойдешь со мной в бар. Можешь отказаться, тогда завтра я просто верну твое удостоверение. — Яфэй поднялась.

— Конечно я пойду с тобой. Не хватало еще позволить тебе проворачивать темные дела с моим документом, верно? — Хотя его это несколько не пугало, ему чертовски хотелось узнать, что именно затеяла эта чарующая девушка.

— Раз так, иди за мной. Только сразу предупреждаю: у меня ни гроша в кармане. — И вправду ни гроша, при ней были разве что пара банковских карт. К тому же разве человеку статуса Фэй Юйсюаня жалко каких-то карманных расходов?

— И всё же, куда ты собралась?

— В бар. — Ей вдруг жутко захотелось выпить. Наверное, это и называлось «топить горе в вине». Ее сердце онемело от боли, было невыносимо тяжело. Ей хотелось просто заглушить собственные нервы.

— Ладно, я составлю тебе компанию. —

Яфэй машинально взглянула на телефон. Никаких оповещений о пропущенных звонках. «Оу Цзэжуй, неужели ты и впрямь смог так легко меня отпустить?»

В шумном баре почти все взгляды сходились в одной точке. Там сидела девушка в красном платье и с красными волосами, похожая на фарфоровую куклу. Рядом с ней находился мужчина с фиолетовыми волосами и глазами, от которого исходил легкий шлейф демонического очарования.

— Разве от этого можно захмелеть? — Яфэй покачала головой и вздохнула. — Что же мне делать? Почему мужчина, которого я полюбила, ценит только деньги? Неужели я недостаточно хороша?

— Женщина, неужели из-за какого-то мужика стоит так убиваться? — Фэй Юйсюань нахмурился, явно не одобряя превращений, происходивших с ней.

— Да что ты понимаешь? Разве те, кто никогда не любил, способны меня понять?

— Женщина, с чего ты взяла, что я никогда не любил? — Фэй Юйсюань надул губы, явно всем видом показывая недовольство.

— Ты любил?

<http://bllate.org/book/22031/2290408>